

«ПУТИНКИ»

Название студии дано самими детьми в 1999 г. по топониму Путинковский переулок. Согласно словарю Даля, это слово означает «путь, движение, развитие, изменение».

Участники студии начиная с 6 лет ходят пешком по городу, сначала выделяя в нем древнерусское пространство (реку, холм и крепость, посад и площадь, церковь и дом), а затем рассматривая архитектурное пространство XIX–XX вв.

В программе первична **экскурсия**: нам нужно активно набраться необходимых впечатлений (непосредственно увидеть памятник) и реализовать свое впечатление (рассказать, нарисовать, сфотографировать).

Задачи педагога многогранны.

1. Надо вытащить слово из ребенка, чтобы это было именно его слово. Оно может быть самым неожиданным и образным, например: «крыша отъелась» (барочная крыша с переломом), «фронтон расходячевый» (разрывной фронтон XVII в.), «окно потерялось», «фаворит — это полу-муж, полу-отец, полу-сын»;

2. Затем предстоит терпеливо дожидаться рисунка, в котором ребенок противопоставит то, что он узнал, тому, что увидел. Самая частая фраза: «Да я лучше нарисую!», пространство трудно проговаривать, его действительно надо увидеть и отобразить визуально.

3. Сделать слепок, документ — фотографию объекта.

На **теоретическом** занятии важно вылепить, тактильно осязая памятник, поиграть в создателя, закрепить свое самоощущение. Здесь же надо систематизировать свои фотографии, отыскать порядок (выйти на типологию), истолковать свою концепцию и в конце года сложить все в свою книжку: личный опыт систематизирован!

Как «увидеть» результат программы? Только в слове и в дальнейшей жизни! Привычка так проводить выходные, поездки, так (методика) рассматривать культурное пространство, так анализировать объект, так профессионально определиться.

Итоговые творческие работы всегда содержат идею эволюции или типологии.

Представленная здесь заключительная сказка Яши Ромма по архитектуре стилизована под сказку А.С. Пушкина о золотой рыбке. По ее сюжету старуха все время должна попадать в дома разных эпох и стилей и будут передаваться архитектурные особенности этих домов. Читающий, образно говорящий ребенок сумел талантливо справиться с заданием. Из текста хорошо видно, что здесь перед нами предстает личный опыт ребенка включения в архитектурное культурное поле.

Творческая работа ЯШИ РОММА, 11 лет. Рисунки — ТЕМЫ РОММА, 8 лет, воспитанники учебной группы «Путинки» ЦКО МГДД(Ю)Т

СКАЗКА О ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ И РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря.
Жили они в ветхой землянке ровно
тридцать лет и три года.
Пол в землянке был земляной,
Дым от печи уходил в узкое оконце.
Надоело старухе жить в сырой землянке.
Однажды говорит она старику:
«Тебе, поди, хорошо,
Ты дышишь свежим воздухом моря,
А я сижу в мокрой и душной землянке!
Сказывали люди, что живет в окияне-море
Чудная рыбка золотая.
Пойди-ка к ней, выпроси новую избу».

Вот идет он к синему морю.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
«Так и так, мол, — старик отвечает. —
Заела меня моя старуха,
Тридцать три года жили мы в землянке,
А теперь подавай ей избу!»
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Будет у старухи новая изба».
Воротился старик домой и видит:
За тесовыми воротами
Стоит посреди двора новая изба
С высокой крышей,

Над крышей — кирпичная труба,
Спереди — красное крыльцо.
На крыльце стоит его старуха,
На чем свет мужа ругает:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Деревянные избы горят как свечки!
Не ровен час, спялят нас завистники-соседи!»

Воротись, поклонися рыбке,
Выпроси у нее каменны палаты!»
Пошел старик к синему морю,
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Уж не хочет жить моя старуха
В деревянном доме, а подавай ей
Каменные палаты!»
«Не печалься, палаты ей будут!»
Воротился старик к своей старухе,
Видит, дома нет уж и следа, а стоят
на том месте

Высокие палаты «глаголем»
Под большой ломаной крышей.
На фасаде все разные оконца,
Обрамляют их кокошники, колонки,
Под колонками — каменные пятки.
Разделяет этажи карниз с поребриком,
Бегунцом и выкружкой затейной.
На втором этаже — повыше, поузорнее,
Там старухина светелка,
А внизу, в подклете, где кладовая, —
Старикова камора с махоньким оконцем.
Не узнал старик своей старухи:

Жемчуга огрузили шею,
В ушах золотые серьги, на ногах красные
сапожки.

«Здравствуй, барыня-сударыня дворянка.
Чай, теперь тебе соседей не бояться!»
На него она не взглянула, на конюшню
Послать его велела.
Вот проходит неделя-другая, и старуха
Старика вызывает:
«Воротись. Поклонися рыбке.
Не хочу я быть столбовою дворянкой,
Хочу быть вольною царицей.
И чтоб жить мне во дворце иноземном,
Коль не знаешь, каков он, то езжай
за границу!»

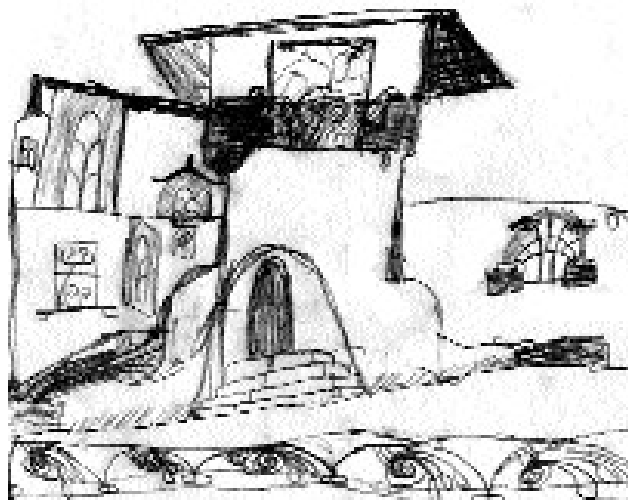
Едет наш старик в Италию учиться.
Видит он дворцы бояр итальянских:

Вся стена волнуется, как море,
То выступает вперед ризалитом
С карнизом раскрепованным,
То уходит вглубь нишею с фигурой лепною.
Хочет за угол завернуть старик,
Но видит: нет у дома углов
Прямых, все сглажены...
Обошел старик вокруг дворца,
И всему-то он удивляется:
По стенам ракушки с завитками,

На крыше — ребятишки голые
 Танцуют и все с крыльями.
 Под окнами — цветов гирлянды,
 С боков ушки торчат, тоже каменные.
 Обратился старик к окияну-морю,
 Стал он кликать золотую рыбку.
 Приплыла к нему рыбка, спросила,
 Только он не смог ей ответить,
 Будто дара он речи лишился.
 Так все поняла смышленная рыбка,
 Весь дворец старухе подарила,
 Старика туда же отослала.
 Зажила старуха в Санкт-Петербурге.
 Служат ей лакеи в заморских ливреях,
 И ругает она их только по-французски.
 Опять старика вызывает и ему
 По-французски лопочет.
 Ничего старик тут не понял и
 Пошел себе к синему морю.
 Стал он кликать золотую рыбку.
 Приплыла к нему рыбка, все рассказала.
 Мол, посылает тебя твоя старуха
 За границу с новою задачей.
 Чтоб учиться тебе у французов,
 Новый стиль завести себе хочет!
 Не печалься, тебе не в новинку
 Этот стиль заморский, басурманский.
 Все уж есть в Италии прекрасной,
 Лишь теперь опять к нему вернулись,
 И зовется тот стиль классицизмом.
 Воротился старик ко старухе,
 Воротился, глядит он и видит:
 Перед ним высокий 8-колонный портик,
 А за портиком дворец величавый.
 Всюду там царит торжественность
 и строгость,
 Греческого храма отголосок.
 Цвета солнца Италии прекрасной:
 В желтый с белым окрашены стены,
 Без узоров строгие окна,
 И царит там симметрия святая,
 Буквой «П» особняк тот построен.
 Тут подъехала к парадному подъезду
 золоченая старухина карета.
 Наш старик ей в ноги поклонился,
 «Здравствуй, матушка императрица!»

На него старуха покосилась,
 Но прогнать на сей раз не спешила.
 Стала жаловаться императрица,
 Что нет сил ей жить в классицизме,
 Надоели анфилады комнат.
 «Средь колонн я уже заблудилась.
 Все пестрит мне в глазах позолота,
 И пыльные гобелены.
 Воротись, поклонись рыбе,
 Пусть построит хоромы поменьше,
 Позолоты не будет уж вовсе,
 Чтоб напомнило мне это жилище
 Мир подводный самой государыни-рыбки».
 Пошел старик к синему морю,
 Все как есть обсказал своей рыбе.
 Воротился старик ко старухе,
 Воротился, и что же он видит?
 Что колонн не стало уж вовсе,
 Появились разные окна,
 И одно другого разномастней.
 Керамические вставки на фасаде —
 Все морские водоросли и тина.

Обошел он дом неоднократно,
 Но не понял старик удивленный,
 Из скольких этажей дом составлен,
 Где какая зала или спальня,
 Сколько комнат теперь у старухи.
 Разбежались по фасаду в шумном беге
 И застыли чугунные волны,
 Так застыл и старик наш несчастный,
 В очарованье и недоуменье.